

УДК 330.341.4

Лашин П. М.

Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия»

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ФОРМ ФИКТИВНОГО КАПИТАЛА

Исследованы теоретические вопросы развития механизма виртуализации форм фиктивного капитала. Рассмотрены особенности реализации институциональных форм фиктивного капитала, которые дают возможность идентифицировать, обобщить и систематизировать процессы, связанные с взаимодействием финансового и реального сектора в условиях глобализации экономики.

Ключевые слова: финансовый сектор, реальный сектор, фиктивный капитал, виртуализация фиктивного капитала, деривативы.

Постановка проблемы. По мере развития экономической системы происходит и производное изменение социально-экономической природы и институциональной формы взаимодействия реального и финансового секторов. Повсеместное использование финансового капитала вызвало волну дерегулирования, финансовые спекуляции стали своеобразным «регулятором», субститутутом государственного воздействия на экономику. Современный капитал не имеет локализации в пространстве и во времени, постоянно «странствует» по глобальному финансовому рынку, легко уходит из-под любого национального и международного контроля и регулирования. Такой капитал потенциально неустойчив, генерирует финансовую нестабильность, непредсказуемо зависит от действия случайных факторов.

В связи с этим актуализируется потребность в анализе особенностей развития различных форм фиктивного капитала, т. к. расширенное воспроизводство нематериальных ценностей на основе наращивания фиктивного капитала (бумажных денег, ценных бумаг и других виртуальных стоимостей) усиливает финансовые риски субъектов хозяйствования и негативно влияет на показатели их финансовой устойчивости.

Анализ последних исследований и публикаций. Фиктивный капитал возник с появлением первых денег и на сегодняшний день достиг наивысшего расцвета. Практическое подтверждение получает высказывание Р. Гильфердинга в 1910 г. о том, что «финансовый капитал в его завершении – высшая ступень полноты экономической и политической власти, сосредоточенной в руках капиталистической олигархии» [1, с. 446].

Первоначально изучением феномена фиктивного капитала занималась классическая политическая экономия (К. Маркс и Ф. Энгельс, Р. Гильфердинг, Р. Люксембург), а наиболее системно этот феномен рассмотрел В.И. Ленин. Вопросами развития фиктивного капитала в условиях современного капитализма с марксистских позиций занимался Т. Владигеров. Параллельно указанному направлению и практически независимо от него формировалась научная школа традиционного институционализма (А. Берли А. Берли А. Берли Т. Веблен, Дж. Гэлбрейт Г. Минза и др.). Далее исследование особенностей развития фиктивного капитала было продолжено в рамках направления критического марксизма (А. Горц, Д. Бен-Саид, Б. Оллман, И. Мессарош и др.), особенно представителями научной школы постсоветского критического марксизма, среди которых особо можно выделить А. Бузгалина, А. Колганова, М. Воейкова. Среди отечественных ученых значительный вклад в исследование различных вопросов данного направления сделали Л. Алексеенко, В. Бази-

левич, А. Гриценко, О. Василик, З. Луцишин, С. Науменкова, И. Лютый, В. Федосов, С. Юрий и др.

В современной экономической науке категорию «фиктивный капитал» рассматривают как «капитал, воплощенный в ценных бумагах (акциях, облигациях, закладных листах), который позволяет их собственникам присваивать часть прибыли в форме дивиденда или процента» [2, с. 795]. М. Павлов, ссылаясь на Э. Тоффлера, считает, что появление фиктивного капитала стало возможным вследствие отрыва процесса производства от процесса потребления, отрыва потребителя от производителя» [3, с. 68]. Особенности возможных инструментов создания фиктивного капитала проанализированы в исследовании Г. Глухой и Е. Лимоновой [4].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Взгляды представителей разных школ совпадают лишь в природе фиктивного капитала. Относительно механизмов развития форм фиктивного капитала, то можно констатировать, что, несмотря на большое количество публикаций, вопросы генезиса и механизма виртуализации форм фиктивного капитала не имеют единой трактовки.

Цель статьи – анализ механизмов развития форм фиктивного капитала и определение направлений укрепления инфраструктуры управления украинским рынком деривативов.

Изложение основных результатов исследования. В отличие от ссудного капитала, формой движения которого является кредит, фиктивный капитал представляет собой использование кредита как капитала. Техническое обособление фиктивного капитала от реального рассматривается на базе ссуды капитала, в результате чего в руках владельца ссудного капитала остается титул собственности, а реально распоряжается этим капиталом функционирующий предприниматель. Для исследования особенностей развития форм фиктивного капитала, воспользуемся гипотезой дивергенции взаимосвязи финансового и реального сектора Л. Менкоффа [5], которая объясняет повсеместное использование фиктивного капитала. Согласно данной гипотезе, существует пять основных причин распространения такого явления: реальный базис, технические инновации, институционализация, финансовое неравновесие и дерегулирование. В процессе реализации данных причин происходит образование спекулятивной модели экономики, предопределившей сдвиг в поведении институциональных инвесторов и экономических агентов на достижение краткосрочных выгод. Появление такой диспропорции, по утверждению А. Бузгалина и А. Колганова, является одним из признаков деформации экономической роли финансового рынка и приводит к развитию преврат-

ного сектора экономики. В своем исследовании [6] авторы отмечают, что для позднего капитализма вообще и его неолиберальной фазы в особенности стал характерен перелив наиболее производительных ресурсов (человеческих, финансовых и т. п.) из сферы материального производства и того, что принято называть «человеческим развитием», в иные сферы. Это такие области, где не создается ни материальных благ, ни средств развития человеческих качеств: финансовые спекуляции и многообразные формы посреднической деятельности; «индустрия досуга» и в особенности отрасли масс-культуры; переразвитая сфера ВПК; гипертрофированная сфера бюрократического государственного и корпоративного управления.

Кроме вышеперечисленных базисных причин образования новых форм фиктивного капитала на анализируемый процесс влияют факторы межсекторального взаимодействия, выделенные Пархоменко А. [7, с. 149]:

1) изменение структуры финансового сектора – уменьшение доли коммерческого кредита и рост доли операций с производными ценными бумагами;

2) доминирование краткосрочных форм финансирования, которое приводит к значительному превышению показателей оборота на рынке капитала;

3) существующие процентные ставки превышают темпы экономического роста, следовательно, происходит отрыв части финансовых ресурсов от реальных воспроизводственных процессов и переток в спекулятивную сферу. И, наконец, диспропорция существующей финансовой системы. Диспропорция проявляется в том, что количество финансовых институтов, которые могут создавать все большее предложение финансовых ресурсов, ничем не ограничено.

В таких условиях, считает А. Пархоменко, банки кредитуют только те предприятия, которые могут себе это позволить, а более прибыльным для кредитных организаций становится создание ресурсов для спекулятивных целей. В итоге финансовый сектор, созданный, чтобы обеспечить непрерывность производственного процесса, эволюционировал и разделился на две части. Первая продолжает опосредовать функционирование реального сектора, а вторая обеспечивает наращивание капитала, задействованного в спекулятивных операциях. Данные преобразования происходят под воздействием процессов интеграции и глобализации, которые проявляются в размывании границ национальных рынков, унификации стандартов их функционирования. В контексте вышеназванных процессов А. Залетный выделяет следующую форму фиктивного капитала – глобальный фиктивный финансовый капитал, который характеризуется следующими чертами:

1) действительно фиктивным характером, капитал становится инструментом в руках «ограниченного контингента» бенефициаров;

2) квазитранснациональный характер, так как во главе глобального фиктивного финансового капитала стоят США;

3) зависимость от глобального фиктивного финансового капитала иных секторов экономики не отменяет зависимости глобального фиктивного финансового капитала от них, поскольку все могущество (с извлечением финансовых суперприбылей) представляет собой лишь надстройку над базовыми экономическими потребностями и базовыми экономическими отношениями. Если системе глобального фиктивного финансового капитала

отделить от сферы создания реальной стоимости и реального спроса, диктуемого жизненно важными потребностями людей, то она просто прекратит свое существование.

4) единство субъекта и объекта – фальшивое, псевдо, так как все мнят себя субъектами, являясь на деле (по существу) объектами [8, с. 15].

Несмотря на разнополярные оценки тенденций и механизмов развития фиктивного капитала, исследователи данного вопроса [1-9] сходятся во мнении, что фиктивный капитал является результатом взаимодействия реального и финансового секторов и в зависимости от этапа развития экономической системы характеризуется новыми формами проявления, условиями и признаками. Фиктивный капитал является объективным отражением реального капитала по следующим позициям:

- во-первых, он предполагает существование реального природного фактора производства, без которого сам процесс производства был бы невозможен, включая существование реального капитала;

- во-вторых, возникает единая денежная оценка эффективности функционирования реального и фиктивного капиталов в производственном процессе;

- в-третьих, реально существует монополия собственности на природные, а иногда и капитальные ресурсы, которая позволяет присваивать часть совокупного дохода.

Система движения фиктивного капитала, являясь частью финансовой системы, представляет экономические отношения по поводу выпуска и обращения эмиссионных ценных бумаг. При этом взаимосвязь и взаимопроникновение ссудного и фиктивного капиталов осуществляется посредством взаимодействия рынка ссудных капиталов и рынка ценных бумаг, где происходит процесс преобразования одного капитала в другой, принимая или сбрасывая различные функциональные формы. А так как характерной особенностью мирового финансового рынка является активное использование телекоммуникационных информационных, компьютерных технологий и систем, все более распространенным механизмом использования фиктивного капитала становится механизм виртуализации.

Проанализируем институциональные условия реализации механизма виртуализации использования в хозяйственной практике фиктивного капитала. Процесс виртуализации значительным образом преобразовывает всю институциональную инфраструктуру финансового рынка. Данные тенденции авторы [6] объясняют процессами перемещения финансового фиктивного капитала в компьютерное киберпространство, сферу трансакций и утратой связи со своей материальной основой и материальным носителем. По их мнению, современный финансовый капитал живет в компьютерных сетях и поэтому он движется постоянно и с очень высокой скоростью, ему свойственны постоянная смена субъекта собственности и размытость, диффузия прав собственности, чрезвычайно высокая мобильность во времени и пространстве, высочайшая концентрация при минимальной интеграции с производственным сектором. Авторы уверены, что виртуальный капитал рубежа XX–XXI вв. становится системой «пузырей» виртуального финансового капитала, которые пусты по своей сущности, но при этом поглощают огромные и наиболее высококачественные ресурсы. Генезис

информационного общества создает для этого сектора адекватную материальную базу и интенсифицирует его прогресс.

Оппонируя А. Бузгалину, К. Ермолаев рассматривает виртуализацию как особую стадию развития фиктивной (титульной) формы капитала, а виртуальный капитал – как разновидность фиктивного капитала [9, с. 32]. Автор акцентирует внимание, что при анализе виртуализации необходимо избегать как ее недооценки, так и преувеличения и абсолютизации этого процесса. Эта разновидность титульного капитала оказывает значительное воздействие на состояние и функционирование современного финансового капитала. Виртуальность заключается не только в электронной форме, но и в вероятностном, неустойчивом функционировании самого механизма финансовой виртуализации.

Анализируя механизм виртуализации фиктивного капитала, А. Ермоленко и М. Шарапова [10, с. 102] считают, что на основе финансовой виртуализации происходит отрыв финансового сектора от реального, с акцентом на использовании финансовых деривативов. Финансовые деривативы (производные ценные бумаги), с одной стороны, перераспределяют риски, упрощают процесс перелива свободных капиталов, обеспечивают повышение надежности финансовых рынков. С другой стороны, производные инструменты порождают разрыв действительного и фиктивного капитала и отчуждение виртуальных финансовых отношений от реального хозяйства. В результате фиктивный (виртуальный) капитал подчиняет процессы производства, управляя действительным капиталом, независимо от его состояния и эффективности. А само межсекторальное взаимодействие осуществляется вне пространственно-временных ограничений: в рамках виртуальных компаний, международных производственно-финансовых систем, организованных по сетевым схемам с постоянно изменяемой структурой, а также в мировом финансовом пространстве, где деловые операции происходят в режиме реального времени. Качество такого взаимодействия капиталов теперь зависит от финансовых индексов, рейтингов, уровня капитализации и другой финансовой информации.

Таким образом, через механизм виртуализации, с помощью фиктивного капитала происходит перераспределение финансовых ресурсов в соответствии с изменением конъюнктуры рынка. Его особенностью является то, что виртуализация фиктивного капитала принципиально изменяет структуру финансового сектора – коммерческий кредит стремительно уступает место производным финансовым инструментам (деривативам), в основе ценообразования которых лежат другие ценные бумаги.

Поэтому результативность функционирования реального капитала определяется вне процесса производства товаров и услуг. Виртуализация взаимодействия реального и фиктивного капиталов привела к глобальной финансовой неустойчивости. По данным Банка международных расчетов, в настоящее время стоимость обращающихся на мировом финансовом рынке деривативов оценивается в 633 трлн долларов, что превышает объем мирового ВВП более чем в десять раз [11]. Такой рост и размеры укрепляют расширение рынка производных финансовых инструментов, который имеет гипертрофированные размеры относительно реального производства, являясь при этом источником скрытых рисков, как для отдельных его

участников, так и частности, для финансовой системы Украины.

В современной украинской экономике рынок производных финансовых инструментов (деривативов) является одним из динамично развивающихся сегментов отечественной финансовой системы. Практически каждый год на нем появляются новые инструменты, но при этом остаются нерешенными структурные вопросы обращения в финансовом секторе Украины достаточно опасных финансовых инструментов, в частности кредитных деривативов, рынок которых в настоящее время практически не регулируется, ни государствами, ни его субъектами. Анализируя нынешнюю ситуацию на украинском финансовом рынке, можно отметить, что финансовые деривативы используют в хозяйственной практике сразу несколько категорий хозяйственных субъектов:

а) операторы аренды торговой недвижимости, желающие преодолеть ограничение рентабельности;

б) вещевые и продуктовые рынки (ярким примером может служить рынок «Троещина» в Киеве, который осуществил уже несколько эмиссий опционов);

в) металлотрейдеры, для которых опцион является как инструментом налоговой оптимизации, так и образом решения проблемы отложенного спроса;

г) фармацевты, для которых методы оптимизации налоговых последствий остаются также актуальными.

Начиная с 2000 года, более 40 эмитентов осуществили выпуски опционов [12]. Отсюда можно сделать вывод, что эмитентами опционных контрактов в основном выступает ряд самых больших отечественных компаний из разных областей экономики и в дальнейшем, учитывая мировые тенденции финансовой виртуализации, использование данной формы фиктивного капитала в общем обороте может значительно возрасти.

В силу того, что взаимодействие реального и фиктивного капиталов происходит на нескольких экономических уровнях, соответствующих уровням организации хозяйственного процесса, регулирование данным процессом также носит многоуровневый характер. На каждом из уровней имеются специфические нормы и правила поведения хозяйствующих субъектов. Соответствуют им определенные нормативные документы, которые устанавливают порядок и институциональные нормы, ограничивающие или стимулирующие взаимодействие реального и фиктивного капиталов, а также способствующие снижению рыночных рисков и издержек, повышающих инвестиционную привлекательность экономики в целом.

Вместе с тем изменение хозяйственной среды, непрерывная ломка тенденций во всех областях, в том числе и в инвестиционной, а также возникновение принципиально новых задач и нарастание их множественности приводят к быстрому устареванию и обесценению принятых нормативных документов. Соответственно, правовое обеспечение в данной области является постоянно развивающейся системой законов и норм.

Поэтому в настоящее время назрела потребность в развитии и укреплении виртуальной инфраструктуры управления украинским рынком деривативов как одной из форм обращения фиктивного капитала. Через создание структурных институтов регуляции механизма виртуализации фиктивного капитала возможно решение пробле-

мы взаимодействия участников системы движения фиктивного капитала и сокращения транзакционных издержек, а также снижения степени оппортунизма участников данного сектора финансового рынка. В данном случае одним из эффективных институциональных регуляторов механизма виртуализации фиктивного капитала может стать политика обмена информацией и Концепция транспарентности системы раскрытия информации на рынке деривативов [13].

Инфраструктурная часть включает отсутствие программного обеспечения и возможности подтверждения правильности котировок брокеров бирж. На наш взгляд, реальной проблемой является отсутствие институциональных регуляторов инфраструктуры ведения опционных позиций и концептуальная разница в поведении графиков результатов торговли опционами и торговли базовыми активами.

Выводы. Проведенное исследование дало возможность получить результат, который обосновывает применение институциональных регуляторов механизма виртуализации фиктивного капитала на украинском рынке деривативов. На наш взгляд, важнейшими факторами эффективности и транспарентности государственной политики в регулировании механизмов виртуализации

фиктивного капитала должны стать направления совершенствования микроструктуры движения фиктивного капитала, унификация рыночного пространства за счет гармонизации законодательства, стандартизации, обобщения лучших практик, введения единых правил раскрытия и обмена информацией на интегрированных рынках и созданная на этой основе трехуровневая система обмена информацией.

Можно согласиться с И. Бурденко [13], что значительным институциональным регулятором виртуализации фиктивного капитала может стать Концепция транспарентности системы раскрытия информации на рынке деривативов, которая включает в себя основные компоненты транспарентности (нормативная, институциональная, личная) и общие принципы транспарентности (доступность информации, регулярность и своевременность раскрытия информации, существенность и достоверность, оперативность раскрытия информации, сбалансированность).

Перечисленные направления позволяют существенно снизить транзакционные издержки на рынке посреднических услуг в системе движения фиктивного и усилят конкуренцию посредством снижения административных барьеров и внедрением институциональных инноваций.

Список литературы:

1. Гильфердинг Р. Финансовый капитал. – М., 1959. – 492 с.
2. Економічна енциклопедія : у 3-х т. Т. 3 / редкол.: С.В. Мочерний (відп. ред.) та ін. – К. : Видавничий центр «Академія», 2002. – С. 795-796.
3. Павлов М.Ю. Экономика, основанная на знаниях: потенциал политической экономии и экономика. В сборнике VI Фестиваль науки в городе Москве 7-9 октября 2011 г. : сборник статей по материалам конференции / Под ред. В.П. Колесова, Р.П. Колосовой, Л.А. Тутова, место издания МАКС Пресс Москва, 2012, с. 68-76.
4. Глуха Г.Я., Лимонова Е.М. Фіктивний капітал: природа, сутнісні характеристики та основні тенденції розвитку / Європейський вектор економічного розвитку. – 2009. – № 2(7). – С. 31-38.
5. Menkhoff, Lukas. Financial market drift : decoupling of the financial sector from the real economy / L. Menkhoff, N. Tolksdorf. – Berlin [et al.] : Springer, 2001. – IX, 233 p. : Ill. – Bibliogr.: p. 207-223. – Ind.: p. 225-233. – ISBN 3-540-41165-8 : Б. ц.
6. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Мировой экономический кризис и сценарии посткризисного развития: марксистский анализ // Вопросы экономики. – 2009. – № 1. – С. 119-132.
7. Пархоменко А.А. Взаимодействие реального и финансового секторов экономики на этапе финансового кризиса // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 338. – С. 149-151.
8. Залетный А.А. Финансовый капитал: взгляд изнутри. – М. : ТЕИС, 2014. – 232 с.
9. Ермолаев К.Н. Виртуальность как форма существования и движения фиктивного капитала в современных условиях /
10. К.Н. Ермолаев. – 2010 // Экономические науки. – 2010. – № 12. – С. 31-34.
11. Ермоленко А.А., Шарапов М.В. Виртуальные факторы развития финансовых рынков // Новые технологии. – 2012. – № 1. – С. 102.
12. Статистичні дані Міжнародного валютного фонду [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.imf.org/external/data.htm> – Назва з домашньої сторінки Інтернету.
13. Украинский рынок деривативов проявляет тенденции к развитию. Информационно-аналитический обзор Дирекции Института развития экономики [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://ireu.org.ua/2014/06/23/ukrainskij-rynok-derivativov-proyavlyayet-tendencii-k-razvitiyu/>.
14. Бурденко І.М. Похідні фінансові інструменти як форма фіктивного капіталу / І.М. Бурденко, І.О. Макаренко // Актуальні проблеми економіки. – 2010. – № 11(113) – С. 181-188.

Лашин П. М.

Харківський гуманітарний університет «Народна українська академія»

ІНСТИТУЦІЙНІ АСПЕКТИ РОЗВИТКУ ФОРМ ФІКТИВНОГО КАПІТАЛУ

Резюме

Досліджено теоретичні питання розвитку механізму віртуалізації форм фіктивного капіталу. Розглянуто особливості реалізації інституційних форм фіктивного капіталу, які дають можливість ідентифікувати, узагальнити і систематизувати процеси, які пов'язані з взаємодією фінансового та реального сектора в умовах глобалізації економіки.

Ключові слова: фінансовий сектор, реальний сектор, фіктивний капітал, віртуалізація фіктивного капіталу, деривативи.

Lashin P. M.

Kharkiv University of Humanities «People's Ukrainian Academy»

INSTITUTIONAL ASPECTS OF FORMS FICTITIOUS CAPITAL

Summary

Theoretical issues of virtualization mechanism forms of fictitious capital. The features of the implementation of institutional forms of fictitious capital, which allow us to identify, compile and systematize the processes associated with the interaction between the financial and real sectors in the globalized economy.

Key words: financial sector, real sector, fictitious capital, virtualization of fictitious capital, derivatives.

УДК 338.5.01

Лащак В. В.

Буковинський університет

ФУНКЦІОНАЛЬНА ВИЗНАЧЕНІСТЬ ЦІНИ ЯК ОБ'ЄКТУ ДЕРЖАВНОГО РЕГУЛЮВАННЯ

Сутнісна неоднозначність ціни як інструменту економічних взаємовідносин в трактуваннях представників різних напрямів економічної думки та динамічна мінливість функціонального механізму роблять актуальним дослідження функцій ціни. У класичній економічній теорії виділяють 4 основні функції ціни: облікова, стимулююча, розподільча (пере розподільча) і функція зрівноваження попиту та пропозиції. Однак з розвитком суспільства функціональний механізм ціни підлягає також переосмисленню, перелік функцій, які виконує ціна, постійно розширюється. Поняття еволюційної функції ціни полягає в аналізі ціни через призму еволюційних змін в суспільстві, під дією яких змінюються пріоритети, цінності, грошові еквіваленти, якісні підходи до оцінки товарів і т. д., відповідно, і важелі впливу держави на споживчі ціни. Ринкове ціноутворення вимагає належного знання механізму дієвості кожної з функцій ціни, передбачення наслідків різних варіантів їх впливу і їх узгодження, що дозволить забезпечити ефективний вплив держави на ціноутворюючі процеси.

Ключові слова: функції ціни, механізм ціноутворення, вплив держави, споживчі ціни.

Постановка проблеми. Економічна наука стоїть перед нагальною необхідністю розробки механізму органічного поєднання мікрорівневих та макrorівневих засобів впливу на ціни, з'ясування напрямів узгодженої ефективної дії регуляторних заходів, орієнтованих на економічне зростання і стабільність цін, виявлення ефективних каналів впливу на упередження цінових шоків адаптованого до еволюційних змін економічних відносин. Для глибшого розуміння поняття ціни слід дослідити функціональний механізм ціноутворення з точки зору еволюційних трансформацій з метою виявлення потенційних можливостей державно-регуляторного впливу на споживчі ціни.

Аналіз останніх досліджень та публікацій. Науково-економічна література виділяє 4 основні функції ціни: облікова, стимулююча, розподільча (пере розподільча) і функція зрівноваження попиту та пропозиції, які найшли відображення в таких науковців, як В.С. Пінішко, Т.В. Мединська [1], Я.В. Литвиненко [2], М.М. Артус [3], Л.О. Шкварчук [4], В.П. Дьяченко [5]. Основні теоретико-методологічні засади функціональності ціни розглядаються у роботах таких вітчизняних дослідників, як Г.В. Василевська, З.М. Васильченко, Д.М. Гладких, А.Б. Дрига, М. М. Каленський, М.В. Корнєєв, М.І. Макаренко, В.М. Опарін, Д.В. Полозенко, Г.М. Филук, С.М. Фролов, І.Я. Чугунов та інші. Значну увагу дослідженню функцій ціни з метою регулювання приділяють у своїх працях також російські та інші зарубіжні дослідники, такі як Е.П. Бабін, Н.Х. Вафіна, В.Є. Єсіпов, В. Ойкен, І. К. Салімжанов, Г.А. Тактаров, О. М. Цацулін, Е.А. Уткін.

Незважаючи на достатньо повне дослідження сутності, методів формування та функціональних характеристик ціни у розрізі ряду економічних

теорій, питання вибору дієвих методів, форм та інструментів державного впливу на процеси ціноутворення досі залишаються дискусійними.

Метою дослідження є вивчення функцій ціни та впливу держави через фінансові важелі на споживчі ціни з точки зору еволюційних та трансформаційних змін.

Основний матеріал і результати. Науково-економічна література виділяла певний період 4 основні функції ціни: облікова, стимулююча, розподільча (пере розподільча) і функція зрівноваження попиту та пропозиції. Незважаючи на те, що ціна залишається грошовим виразом закладених у товарі виробничих витрат в будь-якій економічній системі, її функціональний механізм підлягає постійному переосмисленню з точки зору наукової думки, існуючої як у трудовій, так і в інших теоріях ціни. На сьогоднішній день вченими цінових теоріях перелік функцій, які надаються ціні, значно збільшився.

Облікова функція в широкому баченні виступає не лише як певна кількість затрат суспільної праці, але як мірник затрат матеріальних ресурсів, витрачених у процесі виробництва певного товару, з позиції теорії альтернативної вартості ціна є носієм інформації про кількість затрат на виробництво в порівнянні з певним товаром. Будь-який нормативний підхід базується на розрахункових величинах, і які б зусилля не прикладали вчені та практики, щоб якомога точніше визначити нормативи та уніфікувати їх, завжди залишатиметься певна частка суб'єктивного підходу до в методики розрахунків. Зрозуміло, що, маючи статистичні дані про калькуляцію собівартості певної продукції в тій чи іншій галузі, неважко розрахувати середньогалузевий рівень витрат, однак палкі дискусії як вчених-ціновиків, так і практиків